

Владимир Сварцевич служил читателям, как отчизне

12 сентября ушёл из жизни наш коллега, военный фотограф и обозреватель «АиФ» Владимир Сварцевич.

Он прожил без малого 67 лет, из которых больше 20 проработал в Издательском доме «Аргументы и факты».

Хотя самому Володе слово «проработал», наверное, не понравилось бы. «Я не работаю в «АиФ» – я служу «АиФ», – рассказывал он в интервью, посвящённом юбилейной выставке его фотографий. – Я из редакции «АиФ» уходил на войну (более 100 командировок в «горячие точки»

планеты. – Ред.), уезжал в десятки командировок, отправлялся в приятные дальние путешествия, но всегда возвращался в родную редакцию». «Я расцениваю служение своей газете как служение Отечеству, – вновь подчёркивал он, – Родине, людям, читателям, своим коллегам. Каковыми бы ни были тренды и веяния медиабизнеса». В журналистику Сварцевич пришёл в 1971 г., когда ещё не было слов «тренды» и «медиабизнес». И если говорить о ступенях профессиональной карьеры, то Володя прошёл их все – от районной газеты в родной Калужской области до «Известий», ТАСС и «Рейтер». Со своей фотокамерой он ездил на афганскую и чеченские войны, освещал события на Ближнем Востоке, участвовал в гуманитарной операции ООН в Африке. После аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. бесстрашно отправился снимать последствия катастрофы. Потом были командировки в кровотокающую Югославию и Нагорный Карабах, Баку и Фергану, Приднестровье и Южную Осетию с Абхазией...

В 1996-м Владимир связал свою судьбу с «АиФ». Его фотографии, которые Сварцевич снимал в «горячих точках», в эпицентрах терактов – пронзительные, пропахшие порохом, пропитанные болью искалеченных и сражённых горем людей, – стали выходить в свет многомиллионными тиражами, лучше любых слов рассказывая

читателям о том, что происходит в стране и мире. Но едва ли большинство из читавших эти репортажи представляли себе, каким трудом, какими нервами добывались такие кадры. «Раньше ты просто отправлял негативы в редакцию из той точки, в которой находился, и ждал, – рассказывал Володя. – Неизвестно, что в плёнках. Но в них должна быть твоя профессиональная гарантия. Ты находишься где-то в Таджикистане, Баку или Афганистане. Ты вернулся со спецоперации, у тебя эксклюзив, но у тебя нет связи с редакцией... Приходилось напрягать людей, вплоть до министров, военных. Чтобы выбраться из гор, нужен вертолёт, а кое-где и танк. В аэропорту договариваешься с пассажиром, командиром корабля или стюардессой, отправляешь плёнки в Москву. И мучаешься до тех пор, пока не поступят вести из редакции: плёнки пришли».

Не было ни одного случая, чтобы мой снимок не пропустили в печать, хотя были довольно жёсткие фотофакты – политические и социальные, – не без гордости говорил он. – Видимо, мне просто повезло на это золотое время».

Впрочем, у его «везения» была и обратная сторона. «Беслан был самой тяжёлой командировкой, – вспоминал Владимир Савельевич. – Вокруг мясорубка. Я получил лёгкую контузию, мне показалось, что звука нет, есть только картинка. Что я настолько лёгкий и прозрачный и мне так сладко и тошно, что я, наверное, в раю. Помню, я ещё подумал: «Если я в раю, а где же архангелы? Не вижу. Стоп – вот же они! Но почему они с автоматами?» Вот так Господь Бог подсказал, что с войной пора завязывать. Видимо, выбран мой лимит везения... Романтика, кураж, мальчишество. Мы даже не думали о том, что журналистов могут убивать. Мы просто интуитивно шли по этому пути, учились практически на смерти своих друзей и коллег».

«Завязав» с военными фоторепортажами, Сварцевич начал писать. Снова мотался по стране, находил интересных людей – например, тех, кто бросил городской уют и уехал в деревню поднимать сельское хозяйство. Это были не дежурные репортажи «пришёл, увидел, написал» – в его историях всегда присутствовал

авторский взгляд на жизнь. Он мерял людей своей меркой и не скрывал уважения к тем, кто совершал Поступки с большой буквы, потому что знал цену поступкам и подвигам, которых за свою жизнь повидал немало.

Среди военных, спецназовцев у него было много друзей, да, по большому счёту, боевых товарищей. Проститься с Владимиром вместе с близкими и коллегами приехал **глава Ингушетии Герой России Юнус-Бек Евкуров**. Телеграмму с соболезнованиями прислал в «АиФ» **глава Северной Осетии Вячеслав Битаров**, отдав дань уважения талантливому журналисту и просто смелому человеку. Человеку, который, по словам поэта, «жил на разрыв» и умер от разрыва аорты. Светлая ему память...

Редакция выражает искренние соболезнования родным и близким Владимира Сварцевича.

Опубликовано в № 38 от 20 сентября 2017 г.